

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Елена Афонасенко

МОРАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Три источника
китайской
ментальности

1. Китайский менталитет. Общая характеристика

Анализируя сравнительную роль ценностных ориентаций в культуре Китая, Ц. Лю [1] полагает, что три основные ценностные ориентации нашли свое место в китайской культуре. Три ориентации расширили пространство воззрений китайской философии, литературы, искусства, оказали влияние на жизнь простых китайцев, способствовали развитию китайской культуры за пределами однообразия. Они обладают внутренним единством, у каждой из них своя цель. Конфуцианство видит идеал в гармоническом мире честности и верности, вежливости и справедливости; идеал устремлен к реальному миру, и к моральному совершенствованию человека. Даосизм стремится к вечности тела, к продлению светской жизни до бесконечности. Буддизм акцентирует внимание на том, что душа попадет в рай и дух достигнет высшей цели. Хотя у трех китайских исходных ориентаций отсутствуют общие святыне и великие, хотя у них не совпадающие полностью ценности, в них чувствуются «след» и дух китайской культуры. Именно конфуцианство стало основой китайской культуры, опорой духовного мира китайцев. Конфуцианство задавало основные направления развития китайской культуры. Светская традиция, освященная конфуцианством, ориентировала китайцев на поиск смысла жизни в реальной действительности, призывала к самореализации и обретению себя.

Китайский менталитет современности

Анализируя современное состояние китайского менталитета, Ц. Лю полагает, что ментальность китайцев конструируют вошедшие в их плоть и кровь, укорен-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06-06-00387а.

нившиеся в веках традиции, бытования, ритуалы и др. Важной особенностью традиционной китайской культуры является то, что интересы и желание коллектива священны для человека. Это коллективистская культура, она стоит на идее о том, что индивид является маленькой частью в большой сети «коллектива». Индивид должен абсолютно подчиняться коллективу. Социальное положение и статус личности находится под контролем коллектива. Ценность человека определяется его важностью для коллектива.

Другая отличительная особенность китайской ментальности – система «церемоний». Конечно, в любом обществе существуют восходящие к глубокой древности традиции, немалое место занимают жестко фиксированные стереотипы поведения, исторически сложившиеся нормы взаимоотношений. Но в Китае они играли настолько огромную роль, что основу китайской этики – конфуцианство – называют иногда этикой ритуала [2]. Это прежде всего жесткие и обязательные регламенты и уж только во вторую очередь рекомендации. Во всяком случае, именно так воспринимают их все те, кто рассчитывают иметь успех в обществе, сделать карьеру, снискать репутацию достойного благонамеренного человека. Социальные нормы (регламенты) Ли, обладая громадным авторитетом, цементировали общество Китая многие века. Ли были эффективным средством, применяемым господствующими классами в управлении государством и установлении мира; совокупностью правил всей общественной жизни и критерием оценки социального поведения людей [3]. При этом, как указывает Л.С. Васильев, очевидна еще одна особенность китайской ментальности – это соотношение религии и морали [4]. Если в других мировых религиях бесспорен примат именно религиозного начала, тогда как мораль, вся система этики – это нечто вторичное, производное, то в Китае картина была иной. Мораль считалась первичной, а религия – вторичной, лишь сопутствующей выработанной конфуцианцами системе этики. Вопрос веры всегда был делом совести каждого китайца, но малейшее нарушение морали, пренебрежение к точно фиксированному церемониалу и традициям сурово преследовалось и осуждалось общественным мнением и властями.

2. Методология качественных исследований

Экспериментально исследовались моральные ценности современной китайской молодежи в сравнении с

моральными ценностями русских. Для этого использовалась достаточно редко применяемая методология – качественное исследование и соответствующая методика. Под качественным исследованием обычно понимается исследование, где данные получены путем наблюдения, интервью, анализа личных документов. Первичными являются данные о субъективных мнениях людей, выраженные чаще всего пространными высказываниями [5], реже – жестами, символами, отражающими их взгляды. Качественный метод играет решающую роль на более низком, эмпирическом уровне исследования: там, где мы имеем дело с изучением конкретного опыта, переживаний реальных людей, там, где необходимо понимание.

Моральное суждение

Изучались так называемые свободные моральные суждения. Моральное суждение – весьма сложный для изучения феномен. Прежде всего проблема возникает при определении, что считать моральным суждением. Это проблема прежде всего, этики и категорий, которыми она описывается. Соответственно, их наличие, или оперирование ими, предполагается в моральных суждениях; они должны быть представлены как отдельно, так и в комбинациях.

Проблему разнообразия моральных суждений можно рассмотреть исходно в виде анализа отдельных его составляющих и определить в общем виде используемую в дальнейшем терминологию. Для примера возьмем моральное суждение: «Всегда хорошо помогать товарищу».

«Всегда» здесь является временной модальностью в терминах формальной логики. В системе этики эта модальность в определенном смысле заменена оппозицией «универсализм – партикуляризм» [6], в высказывании временная модальность (всегда, никогда, иногда и т.д.) может быть выражена в терминах «в некоторых случаях – во всех случаях». Хотя, очевидно, это различие не очень принципиально.

Мораль: основные категории

Хорошо – безразлично – плохо – аксиологическая абсолютная модальность. К сравнительным аксиологическим модальностям относится континуум «лучше – равноценно – хуже». Деонтологические категории (обязательно – нормативно безразлично – разрешено – запрещено) характеризуют прескриптивные моральные суждения. Приведенное высказывание при замене аксиологии на деонтологию приобретает следующий вид: «Всегда обязательно помогать товарищу». Объяснительные моральные суждения сложнее; количество эле-

ментов различных категорий может быть значительно больше. Например, рассматриваемое высказывание может формулироваться как: «Всегда хорошо помогать товарищу, поскольку следует делать то, что хотим получить от других».

Здесь представлены: универсализм, абсолютная аксиология, конкретная норма (помогать товарищу), деонтология (следует) и моральный абстрактный принцип – Золотое правило. Очевидно, что в этом и многих других обоснованиях каждый из элементов может варьировать в довольно значительной степени, особенно это относится к конкретной норме и к аксиологической модальности, выполняющей объяснительную функцию. Например, после деонтологии («следует») может идти спектр объяснений: любить ближнего, как самого себя, заботиться о собственном достоинстве, думать о благе общества и т.д. Варьируя каждое из составных частей морального суждения, можно получить огромное количество комбинаций. Поэтому отнести моральное суждение к какой-либо одной категории очень сложно, если вообще возможно.

Что считать моральным суждением

Но как только вместо обоснования дается повествование «Я всегда помогаю товарищу», суждение к категории моральных можно отнести уже условно – ни одной из категорий этики здесь не представлено. Хотя суждение «Я всегда помогаю товарищу, ведь он у меня один» уже предполагает его (товарища) ценность, и может трактоваться как аксиология, хотя и условно. При интерпретации реальных моральных суждений проблема нечетко выраженных категорий стоит весьма актуально. Она решается методами относительно субъективного дискурс-анализа и исследовательской триангуляции для снижения этой субъективности. Поэтому проблема не должна ставиться как проблема филологическая, или формально-логическая. Предполагается также, что в разных культурах вполне возможны принципиально разные, качественно отличные схемы повествования. Индивидуальные мотивации, случайные обстоятельства обуславливают разнообразие и многофакторность событий. Однако на некотором отдалении в них обнажается то, что можно назвать «центральной идеей». Исследователь также обращает внимание на то, как сделано повествование (нарратив). Он старается понять и объяснить, как именно производятся и воспроизводятся социальные представления, а значит, сама социальная реальность. Оценивается конструкция повествования, социальные классификации, метафоры и

Интерпретация суждений

клише, их источник [7]. Всегда встает вопрос о том, что выходит в интерпретации на первый план.

Нарративные исследования, кроме того, связаны с созданием описаний и интерпретаций феномена с точки зрения участников и исследователей. Таким образом, качественные исследования реальной жизни важны для видения богатства деталей, для нюансов видения реальности [8], понимания того, что поведение человека не сводится к ряду правил, что бывает в большей части теорий. В случае когда мы имеем дело с культурой, на которой методика не была апробирована, необходимо предполагать существование принципиально иных феноменов в моральных суждениях. Вероятно, что они не будут подходить под заранее определенные критерии, и их нельзя подводить под общие категории. Поэтому в большей степени здесь была ориентация на исходное описание феноменологии, а не на обработку по стандартной схеме. Это согласуется с точкой зрения, согласно которой качественные исследования (в частности исследования текстов, или нарративные) не начинаются и не должны начинаться с подразумеваемых теоретических посылок [9].

При этом знание социального контекста китайцев, которое в той или иной мере присутствует у социолога (психолога) изначально, здесь было относительно небольшим. Но это не было недостатком. Как указывает П.В. Романов [10], полная вовлеченность в контекст скорее мешает воспринимать свое как чужое или «делать знакомое неизвестным», то есть выявлять в известных связях характерные элементы, типизирующие данную культурную среду и придающие ей определенную специфику. Являясь «аборигенами», мы часто проходим мимо каких-то событий, которые людям со стороны могут показаться важными и интересными. Поэтому так значимы постоянные обсуждения с коллегами, обладающими другим жизненным опытом. С другой стороны, для оценки ответов китайских студентов, когда возникали сомнения относительно интерпретации высказываний, использовалась помощь китайского эксперта*.

3. Эмпирическое исследование

Выборка

Для исследования представлений моральных суждений были сформированы две выборки. Русские – 37 женщин и 25 мужчин (данные предоставлены А.А. Хвостовым).

* Экспертом выступала Янь (имя) Ин (фамилия), преподаватель русского языка, Хэйхэский педагогический университет (Китай).

Методика	<p>вым и используются с его согласия). Было опрошено 100 китайских студентов (50 мужчин и 50 женщин).</p> <p>Использовалась модифицированная методика SRD-SF. Она представляет собой «продуктивную» методику диагностики; испытуемые самостоятельно формулируют обоснование своих действий и отношений. Данная методика была разработана в 1991 году Д. Джибсом [11], К. Бэсинджер и Д. Фуллером. Вопросник в оригинале состоит из 11 вопросов (применялся в модифицированном виде, всего 9 вопросов, один из которых новый). Испытуемые самостоятельно в свободной форме обосновывают, почему важно или неважно (по их мнению) выполнять обещания, спасать жизнь, подчиняться закону.</p>
Методы количественного анализа	<p>Из-за небольшой выборки русских сравнительный количественный анализ носит пилотажный характер, но это не распространяется на качественную характеристику. И хотя здесь основным является качественное исследование, приводятся статистические данные и их анализ. Общее сопоставление данных проводилось с использованием критерия X^2 (хи – квадрат). Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости отдельного эффекта (здесь – отдельной категории морального суждения) использовался критерий Фишера – ϕ^* (угловое преобразование Фишера).</p>
Представление данных	<p>Прежде всего описываются качественные отличия. В некоторых случаях качественных исследований именно некоторый признак, и только он, отличает данное диагностируемое лицо от других и применения статистики не требуется. Затем приводятся статистические данные относительно распределения отдельных категорий моральных суждений в сравниваемых культурах.</p> <p>При качественном исследовании научно значимым может являться уже сам факт обнаружения того или иного образца или механизма [12]. В качественном анализе иногда достаточно описать признак и убедиться в его представленности. Центр тяжести доказательства перемещается в подобных ситуациях в другую плоскость: нужно установить не уровень выраженности признака, не степень его отличия от уровня, наблюдающегося у других людей, а прежде всего обнаружить данный признак как таковой. Если это удастся, то никаких других показателей для диагноза не требуется, наличие данного признака выделяет человека или группу среди других людей, которые данным признаком не обладают [13]. Диагностика, целью которой является только обнаружение определенного признака (констатация: есть –</p>

нет), отличается от диагностики, направленной на то, чтобы установить пункт нахождения испытуемого (группы) на оси континуума выраженности признака.

Здесь мы сразу видим, что у китайцев выражена такая категория морального сознания, как **традиционализм**. Она встречается в 5 ответах у женщин, в 9 ответах мужчин, и в целом по всей выборке составляет 1,23%. В основном это обоснования помощи своим родителям, и единичные ответы на другие вопросы (3 – у женщин и 5 – у мужчин). Но у русских эта категория не отмечена в принципе. Это обоснования типа «У нас, в Китае, мы должны соблюдать китайскую традицию. Помогать родителям это долг детей»; китаец, 23 года. «Люди должны быть честными. Держать слово – это хорошая традиция»; китаец, 23 года. «Помогать друг другу это китайская красивая традиция»; китайка, 24 года.

Менее выражена такая категория морального сознания, как **«контроль»**. Она встречается у китайцев в 6 ответах у женщин, в 4 ответах мужчин, и в целом по всей выборке составляет 0,88%. У русских такого рода высказываний нет вообще. Такого рода обоснования встречаются исключительно при обосновании важности закона и состоят в том, что закон контролирует поведение человека. Это может быть просто утверждение, что «Закон контролирует поведение человека»; китайка, 22 года. Или «Закон сдерживает людей и руководит населением»; китаец, 23 года. «Закон это норма. Он ограничивает человека от плохих поступков», китаец, 24 года. Близкие идеи о том, что закон нужен для порядка в обществе, у русских встречаются, но это другая мотивация. У китайцев эта идея («Закон обеспечивает порядок и дисциплину в обществе»; китайка, 22 года) также представлена в полной мере. Но у русских никто не говорит, что он нужен для сдерживания отдельно взятого человека. Если у русских идея контроля всего общества в совокупности как-то выражена, то у китайцев отдельно существует идея контроля отдельно взятого человека.

Вообще эту категорию довольно трудно интерпретировать. Если имеется в виду, что за нарушение закона ждут санкции, уголовное преследование, то это вполне интерпретируемо, такой уровень обоснований вообще считается незрелым и у взрослых людей встречается нечасто. Однако, в данном случае его предполагать нельзя, никаких указаний на него нет. Под контролем также можно понимать создание системы норм, которым следует подчиняться, что гораздо более вероятно. В этом случае высказывания следует интерпретировать

Китайский
бихевиоризм?

как деонтологию – обязательные предписания и запреты. Можно предполагать, что это именно так, поскольку в Китае, как мы указывали, традиционная система этикета и норм Ли – это не столько рекомендации, сколько довольно жесткие предписания. Они контролируют поведение человека в рамках его статуса, им необходимо подчиняться, чтобы добиться какого-либо успеха, хотя законами они не являются.

По мнению китайских экспертов, здесь мы имеем дело с китайским пониманием основы нравственности. Строгое соблюдение заповедей – это своего рода опора для формирования нравственности. Личное самосовершенствование не мыслится в китайской традиции без внедрения ритуала, этикета в образ жизни индивида. Человек, не следующий нормам, становится злым и способным на всякое зло, поэтому закон контролирует его, не дает сбиться с нравственного пути. Нормы Ли облегчают этот путь: «Будешь соблюдать Ли – ситуация будет благоприятной (в душе у человека, соблюдающего Ли царит покой и гармония), если ситуация негативная – следуй Ли, тогда достигнешь идеала».

Можно отметить, что идея близка бихевиоризму, в котором совесть человека – не создатель, но создание его деятельности. Наше поведение влияет на наши чувства более, чем чувства влияют на поведение [14]. Нравственность создается из привычек к действию, и нет иного пути обеспечить привычки к действию, как только посредством самых действий. Мы становимся правдивы, говоря правду, смелыми, смотря в глаза опасности.

Количественные
отличия

Здесь можно отметить, что распределение разных категорий обоснований у китайцев и русских отличается достоверно на 0,01%-м уровне значимости ($X^2 = 122,721$, $DF = 16$, $P\text{-Value} = 0,000$). Значимо отличаются как женские показатели, так и мужские ($P\text{-Value} = 0,000$; или на 1%-м уровне значимости по критерию X^2).

Различия в аксиологии

Если говорить об отличиях в выраженности отдельного признака, то заметно выражена у китайцев, по сравнению с русскими, такая категория морального сознания, как **аксиология**. У китайцев в целом по всей выборке их количество составляет 13,81% и только 5,81% у русских, что достоверно реже (на 1%-м уровне значимости по критерию Фишера). Это ответы «Жизнь дается один раз, поэтому она драгоценна»; китаянка, 24 года. «Прощать других – это самое хорошее дело»; китаянка, 22 года. «У человека лучшее богатство – это друзья»; китаянка, 23 года. «Жизнь – это самое дорогое, что есть у человека»; русский, 28 лет.

Отличия деонтологических ответов

Также существенно отличается количество **деонтологических** ответов. У китайцев в целом по всей выборке они составляют 14,85% и 10,40% у русских, что достоверно реже (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера). Основная идея этих обоснований – долг, предписание или обязанность что-то делать или не делать. «Люди должны подчиняться закону»; китаец, 21 год. «Держать слово – для человека это обязательно. Так должен делать каждый»; китаец, 24 года. «Человек должен говорить правду»; китаянка, 22 года. «Спасти жизнь человека – долг каждого»; русский, 26 лет.

Репутация

Такая категория морального сознания, как **репутация**, у китайцев в целом по всей выборке составляет 7,06% – цифра, также заслуживающая внимания. При этом у русских обоснования такого рода встречаются достоверно реже, всего в 2,91% ответов (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера). Хотя идея репутации китайцами используется не во всех ответах. Она отсутствует при обосновании ответов на вопросы № 5 –7, 9. Это вопросы о важности помогать родителям, спасти чужую жизнь, жить, даже если не хочется, и подчиняться закону. У мужчин о репутации особенно задумываются, когда идет речь о выполнении обещаний перед другом, у женщин – обещаний перед малознакомым человеком. Далее репутация достаточно часто принимается в расчет при обосновании недопустимости брать чужие вещи, и у женщин при решении вопроса о мести. Типичные ответы этой категории – «Надо держать слово. О тебе создается впечатление перед другими»; китаянка, 23 года. «Очень важно первое впечатление у незнакомого человека, которое ты оставил»; китаянка, 25 лет. «Доброе имя важнее всего»; китаец, 23 года. «Брать чужие вещи, это значит «потерять лицо»; китаянка, 22 года. «Это говорит о твоём воспитании, порядочности и т.д.»; русская, 19 лет.

Категорический императив

Также существенно отличается количество ответов с использованием вариаций **категорического императива И. Канта**. Хотя количество этих обоснований в целом очень невелико в каждой из культур. У китайцев в целом по всей выборке они составляют 3,74% и 1,83% у русских, что достоверно реже (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера). Категорический императив в одной из версий гласит, что следует поступать только согласно такой максиме (правилу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим моральным законом. В переводе на

«человеческий» язык это формулируется примерно как вопрос, а что, если все будут поступать так, как и ты? Ответы дают сами испытуемые, в основном это обоснования важности соблюдать закон. «Если любой человек не будет подчиняться закону, наступит хаос»; китаец, 23 года. «В противном случае мы начнем бесконтрольно истреблять друг друга и вымрем быстрее, чем мамонты»; русская 18 лет. Или наоборот, «Если каждый из нас подчинится закону, наше общество станет лучше, судов и полиции будет не нужно, потому что все соблюдают закон»; китаец, 23 года.

Идея универсализма

Несколько больше у китайцев в целом ответов с идеей **универсализма** – по всей выборке они составляют 9,45% у китайцев и 6,88% у русских, что реже на уровне тенденции (на 5% -м уровне значимости по критерию Фишера). В данную категорию входит идея всегда и всем, во всех ситуациях, по отношению ко всем вести себя или относиться к ситуации одинаково. «В любой, даже в опасной обстановке, нужно спасти человека»; китаец, 21 год. «Каждый человек должен держать свое слово»; русская, 23 года.

Ориентация на следствия

Также несколько более китайцы ориентированы на **следствие** – 7,48% такого рода ответов у китайцев и 5,96% у русских. Ответы в этой категории часто следствие не конкретизируют. «Простить, потому что это позволит, хоть и потерять в чем-то немного, но зато приобрести в чем-то другом гораздо больше»; китаянка, 21 год. «Спасти человека – принесешь пользу себе и обществу»; китаец, 23 года. Иногда конкретное следствие указывается как польза или вред. «Закон обслуживает общество и защищает человека и страну. Закон осуществляет безопасность и сплачивает население»; китаец, 24 года.

Но при этом данную категорию ответов «следствия» не включают в себя описанные ниже «следствия» для самооценки, самосознания личности, следствия для самочувствия других людей, для межличностных отношений. Эти ответы выделены в самостоятельные категории.

Самосохранение себя как личности

В первой из указанных категорий «**самосохранение себя как личности**» у китайцев в целом по всей выборке ответы составляют 7,48% и 13% у русских, что достоверно больше (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера). «Мне кажется, что это (держать слово) помогает верить в себя, уважать себя»; русская, 19 лет. «Нужно уходить от мести, избегать ее, так спокойнее для самого себя»; китаец, 22 года. Или идея не только сохранения, но и развития, и удовлетворения от поступ-

Эмпатия	<p>ка. «Это важно (держать слово), так как это формирует важную черту характера – ответственность перед людьми»; русская, 23 года. «Лучшая радость – это спасти других»; китаец, 24 года.</p> <p>В категории эмпатия основная идея – ориентация на чувства другого человека, или чувства его близких. У китайцев в целом по всей выборке ответы такого типа составляют 2,80% и 7,65% у русских, что достоверно больше (на 1%-м уровне значимости по критерию Фишера). «Если хоть кому-то ты необходим, если кому-то своим уходом ты причинишь нестерпимую боль – важно жить»; русская, 24 года. «Если вы не хотите жить, подумайте о родителях»; китаянка, 22 года. «Когда мы обещали, другой рассчитывает на нас и нашу помощь»; русская, 23 года. «Человек не должен думать только о себе (не мстить), нужно поставить себя на место другого»; китаец, 22 года.</p>
Релятивизм ситуации	<p>Если у китайцев было несколько больше универсализма в суждениях, то у русских, наоборот, достоверно больше обоснований с указанием на «релятивизм ситуации». Основная идея – решение зависит от ситуации, а не универсально. У китайцев в целом по всей выборке такие ответы составляют 6,75% и 14,83% у русских, что достоверно больше (на 1%-м уровне значимости по критерию Фишера). «Бывают такие случаи, когда необходима ложь во спасение», русская, 24 года. «Можно и отомстить. Смотря какая обида»; китаец, 21 год. «Но в отдельных случаях, когда закон идет вразрез с совестью, я предпочитаю подчиняться совести»; русская, 24 года.</p>
Релятивизм личности	<p>Вариантом ситуационного релятивизма является «релятивизм личности» – решение ситуации зависит от личности «объекта морального действия». У китайцев в целом по всей выборке подобные ответы составляют 1,87% и 3,67% у русских, что на уровне тенденции больше (на 5%-м уровне значимости по критерию Фишера). «Иногда человеку хочется, чтобы ему сказали неправду»; русская, 24 года. «Говорить правду нужно не для всех, надо выбирать, кому можно ее доверить»; китаец, 23 года. «Это незнакомые, лучше не иметь с ними дела (не держать слово)»; китаянка, 23 года.</p>
«Пройдет время...»	<p>Можно отметить еще одно обоснование, которое специфично только при ответах на вопрос о важности жить, даже если не хочется. Это обоснование «пройдет», в котором просто утверждается текучесть ситуации, которая может обернуться к лучшему, или изменится отношение к ней самого человека. Такого рода ответов у китайцев в целом по всей выборке 0,73% и</p>

2,14% у русских, что достоверно больше (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера). «Сегодня плохо, завтра будет хорошо; русский, 19 лет. «Потому что это, возможно, какое-то стечение обстоятельств, что человек не хочет жить, но пройдет время и все тучи разойдутся и жизнь покажется светлой и счастливой»; русская, 22 года. «Жизнь прекрасна, сохрани жизнь – и тогда все получится»; китайка, 22 года.

Равенство культур

По некоторым категориям ответов различий в частоте не отмечается. Так, практически одинаково китайцы (6,54% ответов) и русские (8,56%) оперируют ценностью **отношений** – с другими людьми, с друзьями, близкими. Хотя эта категория ответов близка «репутации», и в некотором смысле здесь является производной от репутации, все же есть некоторое отличие. Идея «репутации» – скорее исходное мнение о субъекте у широкого круга людей, тогда как при ориентации на отношение скорее учитывается ценность сложившихся отношений с друзьями и близкими. «Очень важно сохранять доверие друзей, чтобы они знали, что могут на тебя положиться»; русская, 25 лет. «Человеку надо говорить правду. Только у такого человека есть настоящие друзья»; китаец, 23 года. «Выполнение своих обещаний перед хорошими друзьями поможет углубить дружеские отношения»; китайка, 21 год.

Мютюэлизм

Практически одинаково выражен **мютюэлизм** – идея взаимности, или взаимообмена услугами, отношением, действиями (по 4% в каждой культуре). Эти действия могут быть положительными. «Выполнение обещания дает повод надеяться, что ты тоже можешь на кого-то рассчитывать»; русская, 19 лет. «Если люди относятся к тебе честно, то и ты должен быть с ними честен»; китайка, 23 года. Могут быть отрицательными. «Нельзя мстить другому, потому что это вернется обратно: тебе тоже отомстят»; китаец, 23 года. «Если сегодня вы взяли без разрешения чужие вещи, то завтра у вас заберут ваши»; китайка, 21 год.

Релятивизм личностных ценностей

Одинаково выражен **релятивизм личностных ценностей** – решение ситуации зависит от самого субъекта, прежде всего от его ценностных ориентаций, вкусов, предпочтений. Часто подчеркивается право субъекта действия самому определять свои ценности и обязанности. Таких ответов 4,26% у китайцев и 3,36% у русских. «Если ты человек, уважающий себя, ты не присвоишь принадлежащее другим людям»; русская, 23 года. «Я верю в то, что личный интерес выше всего. Если кто-то мешает – надо мстить»; китаец, 22 года. «Это

Идея
самореализации

проблема культуры. Для диких, не достигших высокого уровня развития народов – гораздо актуальнее не прощение, а месть»; русский, 24 года.

Идея **самореализации** – обобщенная категория, в которой в ответах идеи развития себя как личности, совершения чего-то в жизни, продолжения рода. Всего таких ответов около 2% в каждой культуре. «Каждый человек рожден для чего-то, он должен чувствовать это»; русская, 25 лет. «Каждый человек может найти для себя цель своего существования на этой Земле»; русская, 24 года. Или это просто возможность самореализации. «Только подчиняясь закону, можно получить свободу для себя»; китаец, 21 год.

Около 1% **религиозных** обоснований в каждой культуре. «Не прощая, мы берем на себя в какой-то мере роль Судии. Но есть высший суд, он будет судить человека, который меня обидел»; русская, 23 года. «Обманывая, человек берет на себя функцию провидения»; русский, 24 года. «Спаси других, а потом можно в рай»; китаец, 22 года. «Раз Бог дал нам жизнь, мы должны ее беречь»; китаянка, 23 года.

В категорию **«неопределенные»** вошли ответы, которые интерпретировать сложно, их было около 5% в каждой культуре. Часто это «рассказы», «рассуждения», без ценностных или деонтологических элементов. «Почему же я не должна спасти человека, если мне не грозит потеря собственной жизни. Конечно я его спасу»; русская, 23 года. «Это основа человека (выполнять обещания)»; китаец, 23 года.

Гендерные
особенности

В рамках китайской культуры гендерные особенности практически не выражены. В целом отличие частот распределения всех обоснований у мужчин и женщин отличаются только на уровне тенденции ($X^2 = 27,129$; $DF = 16$, $P\text{-Value} = 0,04$).

Однако при оценке частоты встречаемости отдельного эффекта (здесь – отдельной категории морального суждения) видно, что мужчины в целом достоверно чаще (на 1% -м уровне значимости по критерию Фишера) прибегают к релятивизму личностных ценностей; в 32-х случаях, тогда как китаянки только в 10-ти. Это идея самоопределения на основании своих собственных ценностей, представлений, предпочтений. Особенно часто (в 12-ти случаях) это является обоснованием гамлетовской дилеммы – «быть или не быть». По мнению довольно многих китайских мужчин, «Жить или не жить, человек сам решает»; китаец, 23 года. Или «Кто не хочет жить, то он напрасно существует в мире»; китаец,

23 года. Или совсем определенно – «Если не хочешь жить – иди к черту!»; китаец, 22 года. Хотя релятивизмом личностных ценностей обосновываются у мужчин также все остальные ответы. Например, мечь: «Обида или вред для каждого человека – его личная проблема, хотя можно и простить»; китаец, 23 года.

Некоторые отличия выражены на уровне тенденции. У женщин несколько чаще встречаются аксиология (ценностные обоснования). «Жизнь дается один раз, поэтому она драгоценна»; китайка, 24 года. «Друзья важнее всего»; китайка, 22 года. И также у женщин более выражена забота о собственной репутации. «Надо держать слово. О тебе создается впечатление перед другими»; китайка, 23 года.

4. Заключение

Основные различия в моральных суждениях между китайцами и русскими

По свободным ответам удалось выявить не только количественные особенности морального сознания двух культур. Стало очевидно, что в обоснованиях своих действий молодежь разных культур часто оперирует и разными категориями – разными ценностями и принципами. В китайской культуре очевиден традиционализм в моральных суждениях, у русских отсутствующий, и идея необходимости контроля. Контроль – это основа нравственности, поскольку поведение (следование нормам, этикету, ритуалу) определяет нравственность человека. У китайцев более распространены ценностные суждения, предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда». Более распространен один из вариантов категорического императива И. Канта, учитывающий универсальное следование всех и вся некоторому принципу или образу действий, и внимание к следствию в целом. Весьма озабочены китайцы репутацией. С другой стороны, русские более озабочены иными следствиями. Это самосознание, совесть, сохранение себя как личности, чувства других людей. И если китайцы более универсалисты, то русские – релятивисты. Во многом решение, по их мнению, зависит от ситуации, в частности, от личности объекта действия. В целом китайцы более ориентированы на мнение окружающих, на внешний контроль (в том числе на традиционализм), тогда как у русских более развита ответственность перед собой.

1. Лю Цунгин. Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая. М., 2007. С. 47.

2. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995. С. 22.
3. Лю Ц. Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая. М., 2007. С. 51–52.
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. С. 7.
5. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998. С. 11.
6. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995. С. 153.
7. Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // СОЦИС. 2004. № 1. С. 17–19.
8. Флиевберг В. О недоразумениях, связанных с кейс-стади // СОЦИС. 2005. № 4. С. 112.
9. Флиевберг В. Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // СОЦИС. 2004. № 9. С. 17.
10. Романов П.В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // СОЦИС. 2005. № 4. С. 106–107.
11. Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D. Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc. XII, 218 p.
12. Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стадии. М., 2003. С. 11.
13. Гуревич К.М. Проблемы современной психологической диагностики // Психологическая диагностика: Проблемы и исследования. М., 1981. С. 19–20.
14. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии: Пер. с англ. // Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. М., 1988. С. 179.